

0610

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Кейт Хьюит

СЛАДКИЙ ОБМАН

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кейт Хьюит

Сладкий обман

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Хьюит К.

Сладкий обман / К. Хьюит — «Центрполиграф»,
2015 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06705-0

Марго Феррарс успешна и состоятельна. Она красива, уверена в себе и живет в прекрасной квартире в Париже. Марго убеждена, что не стоит влюбляться и рисковать всем в жизни. Однако это лишь маска для окружающих. Что скрывается под ней – знает только Лео, ее бывший любовник, который после расставания неожиданно делает ей странное предложение...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-06705-0

© Хьюит К., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Кейт Хьюит
Сладкий обман
Роман

Kate Hewitt

The Marakaios Baby

The Marakaios Baby © 2015 by Kate Hewitt

«Сладкий обман» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2016

Глава 1

– Ты выйдешь за меня?

Неожиданный вопрос, казалось, заметался снарядом по комнате, чуть не оглушив Маргариту Феррарс. Она в смятении взглянула в лицо мужчины, который произнес эти слова, – своего любовника Леонидаса Маракайоса. Тот ответил ироничной улыбкой, слегка приподняв брови. В руке он держал маленькую черную бархатную коробочку, в которой загадочно поблескивало кольцо с огромным бриллиантом во множество карат.

– Марго?

Голос был мелодичным, и в нем явно звучала ирония – он подумал, что Марго не в силах слова вымолвить от удивления.

Она не ожидала этого – и подумать не могла, что обаятельный мужчина, любимый женщинами, решит жениться.

Между тем пауза затянулась, и пора было что-то сказать. Но она не могла. Она не могла сказать «да», но отказывать тоже казалось невероятным. Лео Маракайос не из тех, кто принимает ответ «нет». Не из тех, кого отвергают.

Легкая тень набежала на его лицо, и брови его сошлись на переносице, а рука, которой он придерживал открытую коробочку, упала на колени.

– Лео... – начала она беспомощно, не представляя, как можно отказать этому красивому, уверенному в себе и обаятельному мужчине.

– Не думал, что ты так удивишься.

Марго почувствовала, как ее обуревают нечто похожее на гнев, и обрадовалась.

– Почему? У нас ведь не было таких отношений, которые...

– Что? – Он приподнял бровь, одновременно насмешливо и пренебрежительно.

Марго почувствовала холодность и поняла, что ей до глубины души больно – и она вовсе не радуется. Ей не хотелось, чтобы все повернулось так. Но и выходить замуж она не хотела.

– Отношений, которые бы... вели к чему-то большему. – Наконец подобрала она слова, и Лео захлопнул крышечку бархатной коробки, во взгляде появился лед.

– Ах вот как.

Слова мешали Марго дышать – она знала, что придется все объяснить, но она не могла.

– Лео, мы же никогда не обсуждали будущее.

– Мы были вместе два года, – ответил он. – Полагаю, было бы логично предположить, что эти отношения хоть куда-то нас приведут.

В его голосе зазвучали предупредительные нотки, а в глазах появился нехороший серебряный огонек. Казалось, там сверкают льдинки – весь он как-то отстранился от нее, точно брезгую, и между ними повеяло холодом. Подумать только – всего лишь минуту назад он просил ее руки – невероятно.

– Да, мы вместе уже два года, – признала Марго, пытаясь его увещевать, – но ведь наши отношения вряд ли можно было назвать обычными. Мы встречались в незнакомых городах, в ресторанах и отелях...

– Ты ведь сама этого хотела.

– Но ты не был против. Это была интрижка, Лео, всего лишь интрижка.

– В два года?

Маргарита в волнении поднялась на ноги и принялась ходить взад-вперед перед венецианским окном, за которым виднелся остров Ситэ¹. Так странно было встретиться с Лео здесь, в ее квартире, ее убежище: он ведь никогда не был у нее. Они встречались в ресторанах и отелях

¹ Ситэ – один из двух сохранившихся островов реки Сены в центре Парижа и вместе с тем старейшая часть города.

– на нейтральной территории, в близких местах, и занимались ни к чему не обязывающим сексом... И это устраивало обоих.

– Кажется, ты расстроена, – заметил Лео небрежно.

– Я просто не ожидала.

– Если уж на то пошло, то и я не ожидал такой реакции.

Он поднялся с кушетки, обитой алым узорчатым материалом, и тотчас в уютной комнате стало тесно. Лео, высокий и мускулистый, странно выглядел среди ее вещей – жеманных диванных подушечек и фарфоровых безделушек – большой, темноволосый и смуглый, сильный мужчина, он сейчас походил на тигра, залезшего в домик котенка.

– Я думал, почти все женщины хотят выйти замуж, – отметил он.

Марго в приступе ярости повернулась к нему.

– Во всяком случае, я не такая, как большинство женщин.

– Нет, – мягко ответил Лео. – Не такая.

Во взгляде его появилась настойчивость, и Маргарита почувствовала, как у нее перехватило дыхание.

Они идеально подходили друг другу физически, между ними проскакивала искорка.

Марго вспомнила, как впервые встретила Леонидаса в баре отеля в Милане два года назад. Она тогда просматривала свои записи для встречи, крутя в пальцах бокал белого вина, а он подошел к барной стойке и присел рядом. Она почувствовала, как волосы на ее шее приподнялись.

Все закончилось в его номере.

В свои двадцать девять у Марго было лишь два любовника, и обоих она успешно забыла. Ни один не запал ей в душу, как Лео, – и речь шла не только о плотских утехах. С той первой ночи он прочно занял место в ее душе, а она-то думала, что утратила способность чувствовать что-либо подобное. Лео словно вернул ее к жизни. И, зная, что оставаться с ним опасно, Марго не могла вынести мысли о расставании.

Но вот сейчас он просил ее выйти за него замуж, провести с ним всю жизнь, а она лишь чувствовала ужас, проникающий в самое сердце.

Лео подошел ближе, казалось, он абсолютно спокоен, но могучее тело, так знакомое Марго, было напряжено, в нем таилась сила и энергия. И тогда она поняла с ужасом и волнением, чего он хочет.

Облизнув губы, Марго ощутила бешеное биение сердца, казалось, можно было почувствовать, как кровь бежит по венам. Даже сейчас она хотела его.

– Лео...

– Ты удивляешь меня, Марго.

Она покачала головой:

– Нет, это ты меня сегодня удивил.

– Само собой, я рассчитывал на приятный сюрприз, думал, ты обрадуешься. Разве ты не хочешь замуж?

Лео провел рукой по ее плечу, и мурашки побежали по ее коже.

– Нет.

– Почему?

Лео говорил спокойным тоном, продолжая играть с ее рукой, взгляд его был уверенным и абсолютно невозмутимым.

– Я строю карьеру, Лео.

– Ты можешь это делать, будучи замужней женщиной, Марго.

– Да? И как ты себе это представляешь? Ты живешь в центральной Греции – для меня это все равно что на краю света. Как я смогу работать?

Лео пренебрежительно пожал плечами:

– Из Афин до Парижа всего несколько часов полета.

– Ты серьезно?

– Мы что-нибудь придумаем, Марго, если это единственное, что тебя останавливает.

По его голосу она поняла, что для него это – очередной вызов судьбы, который он готов принять. Леонидас Маракайос был властным и волевым человеком. Он управлял объединением «Маракайос энтерпрайзес», когда-то начинавшим с нескольких оливковых рощиц и единственного пресса для отжима масла. Сейчас корпорация располагала миллиардами долларов. Так что он привык получать то, что хочет.

Отвернувшись от него, Марго несколько раз вздохнула, чтобы успокоиться. В темном оконном стекле она увидела свое отражение: бледное лицо в обрамлении темно-русых волос, каскадом ниспадавших почти ей до талии.

Лео, пришедший двадцать минут назад, застал ее в спортивных штанах и выцветшей футболке, без макияжа и прически. Она ничего не сказала, но была очень огорчена, ведь она всегда представляла перед любовником шикарной, сексуальной женщиной, немного отстраненной и холодной. Все их встречи были похожи на тщательно отрепетированные представления: Марго появлялась в ресторане или отеле с тщательно сделанным макияжем, в ее сумке всегда лежало сексуальное белье, и она выглядела беззаботной и уверенной в себе.

Такой же, как сейчас, без косметики на лице и дизайнерских нарядов, Лео никогда ее не видел, одежда и макияж служили ей броней, за которую можно было спрятать свою уязвимость и истинное лицо.

– Марго, – тихо произнес Лео, – скажи мне истинную причину.

Она прерывисто вздохнула.

– Я ведь говорила, Лео. Меня не привлекает замужество и все, что с этим связано. Я бы умерла со скуки, будучи домохозяйкой.

Усилием воли она заставила себя повернуться к мужчине и чуть не вздрогнула, увидев настороженность в его глазах: казалось, он что-то понял, и ей не удалось обвести его вокруг пальца.

– Я же сказал, тебе незачем заниматься домашними делами. Не думаешь ли ты, что я хочу тебя полностью изменить?

– Ты меня совсем не знаешь, Лео.

Он шагнул к ней, и в его взгляде она увидела страсть.

– Ты уверена в этом?

– Я говорю не о сексе.

– Чего тогда я о тебе не знаю? – развел руками в недоумении Лео, приподняв брови. – Расскажи.

– Все не так просто.

– Потому что ты не хочешь, чтобы было просто. Я знаю тебя, Марго. Знаю, что ночью твои ноги замерзают и ты прячешь их между моими, чтобы согреть. Знаю, что ты любишь зефир, хотя притворяешься, что не ешь сладости.

Она чуть не рассмеялась, но сумела удержаться.

– Как ты узнал про зефир?

– Я нашел небольшой пакетик в твоей сумке.

– Как ты мог рыться в моих вещах!

– Если ты не забыла, я тогда по твоей просьбе искал твои очки для чтения.

Марго в недоумении покачала головой. Лео умело бомбардировал ее своим знанием этих мелочей о ее пристрастиях и особенностях – и сразу стало ясно, насколько близкими все же были их отношения.

На какую-то долю секунды Марго задумалась о том, каково бы было принять его предложение. Жить жизнью, которой она никогда не хотела, заставила себя не хотеть, – наполненной

счастьем – и одновременно риском. Риском потерять все, остаться наедине с болью расставания и разбитым сердцем, которое потом ни за что не вернуть к жизни.

Марго вернулась к реальности и покачала головой:

– Нет, Лео.

На его губах вновь заиграла легкая улыбка, но взгляд оставался жестким.

– Вот так просто? Мне кажется, ты что-то от меня скрываешь.

Марго презрительно усмехнулась.

– Ты просто не можешь поверить, что я отказываю тебе, не так ли? – вырвалось у нее от страха и злости. – Ты ведь донжуан, окрутивший половину женщин Европы.

– Ну, я бы не сказал так. Остановимся на сорока процентах.

Его обаяние кружило Марго голову, заставляло улыбаться и забывать о своем раздражении. Но она упрямо продолжала:

– Ни одна женщина не устояла перед тобой.

– Включая тебя, – вставил он мягко, и Марго поняла, что это напускная легкость.

Она демонстративно дерзко объявила:

– Потому что я хотела закрутить интрижку – просто секс без обязательств. Не думала, что ты тогда хотел жениться, – произнесла она.

Леонидас пожал плечами:

– Я изменил свое решение.

– Но когда мы встретились, все было иначе. Тогда тебя это не интересовало.

– Люди меняются, Марго. Мне тридцать два, тебе – двадцать девять. Разумеется, я думаю о том, чтобы остепениться... завести семью.

– Ну что ж, Лео, вот в этом мы отличаемся, – резко сказала она. – Я не хочу иметь детей.

Он нахмурился:

– Никогда?

– Никогда.

Он посмотрел на нее долгим пристальным взглядом.

– Ты боишься.

– Прекрати анализировать мои чувства, – бросила Марго, повышая голос, чтобы скрыть внутреннюю дрожь. – Я не хочу выходить за тебя. – Она сделала вдох и отважно произнесла: – Я не люблю тебя.

Лео, казалось, напрягся, будто ее слова ранили его, но затем пожал плечами:

– Я тоже не сказал бы, что люблю тебя. Но для брака есть основания и получше, чем эфемерные чувства.

– Например?

– Общие цели.

– Да ты романтик, – насмешливо отозвалась Марго.

– А тебе хочется больше романтики? Это изменит твоё решение?

– Нет!

– Ну, тогда хорошо, что я не стал устраивать представление в ресторане «Гаврош», как собирался, и делать тебе предложение прилюдно.

Он говорил достаточно непринужденно, но в его голосе все же послышалось какое-то напряжение.

– Я тоже рада, – ответила она.

Лео шагнул к ней, и Марго подобралась, ощущая его внутренний жар и едва сдерживая инстинктивное желание броситься к нему.

– Ну, значит, это все? Мы прощаемся?

– Да, – твердо ответила она, но, должно быть, на ее лице отразилось сомнение, потому что Лео приложил ладонь к ее щеке, проведя большим пальцем по приоткрытым губам.

– Ты так уверена? – прошептал он, и Марго пришлось собрать всю волю, чтобы не выдать своих эмоций.

– Да.

Лео коснулся ее пышной груди, сжимая ее, большой палец нащупал напряженный сосок. Марго вздрогнула, не в силах реагировать иначе. Она воспламенялась от одного его прикосновения.

– Кажется, ты не так уж уверена, – произнес задумчиво Лео.

– Это просто химия, Лео, мы хорошие партнеры в сексе, вот и все, – заставила себя произнести Марго, хотя ее буквально одолевало желание.

– Немаловажный фактор, – ответил Лео, обнимая ее за талию, а затем проводя по бедру, будя в Марго невероятные ощущения.

– Этого недостаточно, – процедила она.

Как же ей хотелось, чтобы его рука опустилась ниже, умело лаская ее тело, – когда-то она купалась в его ласке, тонула в наслаждении. Но Марго стояла неподвижно, и Лео тоже не двигался.

– Недостаточно? – мягко спросил он. – Так тебе все же хочется любви?

– Не с тобой.

Он замер, и она заставила себя произнести слова, которые, как она знала, ранят их обоих и заставят Лео отвернуться от нее навсегда.

– Я не люблю тебя, Лео, и никогда не буду любить. Честно, для меня наши отношения были просто интрижкой. Я не собиралась превращать это во что-то серьезное. – Она нервно засмеялась, и Лео снял руку с ее бедра. – Ну о чем ты говоришь, какой может быть брак? – Она заставила себя продолжать: – Это же смешно... Вообще-то я собиралась порвать с тобой на следующей неделе в Риме. Правда в том, что я встречаюсь не только с тобой.

Лео посмотрел на Марго долгим, напряженным взглядом, но не сдал обороны.

– Как долго? – наконец спросил он резко.

Она пожала плечами:

– Пару месяцев.

– Месяцев?!!

– Думаю, это вполне нормальная практика.

– Я всегда сохранял тебе верность, – тихо ответил он.

– А я никогда тебя не просила об этом, – ответила Марго, пожав плечами.

Марго едва могла поверить, что Лео поддался на это; неужели он не видел, что она дрожит?

Наконец холодная улыбка появилась на его губах.

– Что ж, тогда это и впрямь конец, – ответил Лео и прежде, чем Маргарита смогла ответить, притянул ее к себе и поцеловал.

Она не ожидала сладострастной атаки – губы его уверенно и со знанием дела прижались к ее губам, и, несмотря на все протесты разума, она отдалась захлестнувшему их жару.

Было невозможно противостоять Лео, сейчас больше чем когда-либо, – теперь он отчаянно и безрассудно хотел заставить ее ответить ему. Его руки обхватили ее талию, прижали к мускулистому телу, а язык скользнул ей в рот.

Марго поцеловала его в ответ, отдаваясь водовороту эмоций, которые подогревали ее желание, кружили голову. Его руки на ее теле будили мгновенный отклик, точно задевая обнаженный нерв. Он скользнул ладонями под ее футболку и с легкостью скинул бюстгальтер. Она сняла штаны, ощущая невероятное, всепоглощающее желание обнажиться – сейчас в ней, охваченной страстью, не было места для стыда или уязвимости, – и встала перед ним абсолютно без одежды, прерывисто дыша.

Лео медленно расстегнул рубашку. В глазах его поблескивала какая-то хищническая искорка, но даже это не могло остановить Марго. Неужели он решил ей отомстить, наказать ее таким образом? Или просто хотел доказать ей, что она все-таки к нему равнодушна? Что бы там ни было – она согласна. Потому что он сегодня будет в ее объятиях в последний раз, в последний раз она ощутит его внутри себя.

Белоснежная накрахмаленная рубашка соскользнула с плеч Лео, открылся безупречный пресс кубиками и темная полоска волос, соскальзывающая с живота. Резким движением расстегнув ремень, он снял брюки и тоже остался обнаженным.

Прижав Марго к холодному стеклу окна, Лео одним моментальным движением вошел в нее, без лишних слов и ласк. Но она приняла его с радостью даже так, обхватив ногами его талию и прижимая к себе сильнее его тело, ощущая затылком холод стекла, чувствуя себя зажатой между двумя мирами, пойманной в единственном и неповторимом моменте желания, который запомнится ей навсегда.

Напряжение и волнение нарастали, точно сильный ураган, кружа голову Марго, и, когда она почти потеряла сознание, ослепленная удовольствием, Лео взял ее лицо в ладони и посмотрел прямо в глаза.

– Ты меня не забудешь, – сказал он, и это прозвучало как клятва, точнее, проклятие – и Марго знала, что он прав.

Достигнув пика наслаждения, Лео отстранился, оставив Марго дрожащей и ослабевшей у окна. Не в силах говорить, произнести хотя бы слова, она смотрела, как он молча одевается.

Он пошел к двери, так ничего и не сказав, даже не оглянувшись, и дверь закрылась с тихим щелчком. Марго медленно опустилась на пол и села, подняв колени к груди, все еще вздрагивая от испытанного оргазма.

Все кончено.

Глава 2

Тео вышел из квартиры Марго, все еще ощущая дрожь от пережитого наслаждения.

Одним резким движением он бросил маленькую бархатную коробочку в урну. Неразумная трата денег, возможно, но он не мог даже смотреть на это проклятое кольцо.

Сделав глубокий вдох, он провел рукой по волосам, вспоминая те чувства, что одолевали его в квартире Марго. Теперь с этим покончено – она навсегда исчезла из его жизни, он больше не подумает о ней.

Он ведь не любит ее, напомнил он себе, в этом она была права. Но она ему нравилась, и между ними определенно возникала искра. Когда он решил, что пора жениться, не возникло даже вопросов – на ком.

Полгода назад, после смерти матери, его брат Антониос ушел с поста генерального директора «Маракайос энтерпрайзес», и Лео занял его место. Он хотел этого всю свою жизнь, стремился с юности, но отец, на которого он работал, никогда не замечал его.

Сейчас Лео был в хороших отношениях с Антониосом, а отца не было вот уже десять лет. И сейчас, когда не стало матери, ему захотелось жениться, завести свою семью и построить собственную династию.

Но Марго даже не хочет детей.

Почему он не понял этого раньше? Почему не увидел, что она не заслуживает его доверия? Зачем она врала ему?

Лео вспомнил, как просил ее выйти за него, пытался переубедить, действуя тактом и логикой, не веря, что она может быть к нему равнодушна... Лео закрыл глаза и поморщился, внезапно устыдившись своей наивности.

Что ж, теперь все кончено. Он никогда не станет заводить семью.

Марго снова ощутила легкий дискомфорт в желудке – наверное, третий раз за это утро, и она приложила руку к животу, закрыв глаза и сделав глубокий вдох. Наверное, какой-то вирус – назойливый и неприятный. Он беспокоил ее уже неделю, но, к счастью, ничего похожего на тошноту не было.

– С тобой все в порядке? – раздался голос ее коллеги Софи, с которой они управляли разными отделами парижского магазина «Ашат».

Марго подняла глаза на Софи – та озабоченно нахмурилась.

Когда-то они вместе начинали практикантками – Софи после колледжа, а Марго без надлежащего образования, решив поступить на работу в возрасте шестнадцати лет. С тех пор прошло уже тринадцать лет. Сейчас Софи занималась аксессуарами, а Марго – товарами для дома, и обе души не чаяли в своей работе.

– Все хорошо, просто в последнее время чувствую себя неважно.

Софи приподняла брови с иронической улыбкой:

– Если бы речь шла о ком-то другом, я бы беспокоилась.

– И что это означает? – с легким раздражением спросила Марго.

Прошел месяц с момента их расставания с Лео – месяц одиночества и боли, и сейчас все действовало ей на нервы.

– Я имею в виду, – ответила Софи, – что это очень похоже на признаки беременности.

– Я не беременна, не беспокойся, – резко ответила Марго.

Софи знала позицию подруги относительно отношений и детей: как-то, разделив бутылку вина, они раскрыли друг другу душу, признавшись, что хотят жить в одиночестве, не вступая в брак и не подвергая себя риску. По крайней мере, это была точка зрения Марго, Софи же, как она подозревала, просто подыграла ей.

- Я предохраняюсь, – пояснила Маргарита, и Софи вновь приподняла брови.
- Но ты, надеюсь, не пропускала прием таблеток?
- Нет, ни разу.

Марго нахмурилась, глядя в экран компьютера, рассматривая фотографию турецких шелковых подушечек-думок ручной работы, которые она хотела сделать фирменным товаром «Ашат». Мыслями же она унеслась к той ночи месяц назад, когда состоялось их незабываемое прощание с Лео. В тот день она принимала таблетку, и на следующее утро – тоже.

- Ну, тогда это, наверное, просто вирус, – рассеянно сказала Софи.

Марго даже не услышала этих слов. Она вспомнила, что наутро приняла таблетку немного позже. После того как Лео ушел, она не могла заснуть и найти себе места, казалось, в теле болел каждый мускул, а мысли беспорядочно разбегались, и она приняла травяной сбор, чтобы успокоиться. Сон пришел мгновенно, и тогда это показалось благословением, Марго проспала восемь часов и проснулась около одиннадцати, но это было на три часа позже того времени, когда она обычно принимала противозачаточное.

- Нет, не может быть, что она беременна.

- Но все же – что, если эти три часа сделали свое дело?

Вернувшись к компьютеру, Марго вновь принялась за работу – и не отвлекалась до самого обеда. Просто заставила себя сконцентрироваться на турецких шелковых подушках ручной работы. В обед же вышла из офиса на Елисейские Поля и прошла десять кварталов, чтобы найти неприметную аптеку, где нельзя было наткнуться ни на кого из знакомых.

Марго решительно прошла к кассе и быстро купила тест на беременность, не глядя на кассиршу. Сунув бумажный пакетик в сумку, она поспешно направилась обратно.

Вернувшись, Марго уединилась в туалете, снова проверив, нет ли в нем никого из коллег, и посмотрела на себя в зеркало. При виде спокойного лица с искусно сделанным макияжем она, как всегда, почувствовала прилив воодушевления. Никто не догадывался, что на самом деле кроется за этой безупречной маской. Собираясь на работу, Марго использовала лишь подводку, немного пудры и красную помаду. Волосы, как всегда, собраны в гладкую прическу, а из одежды на ней сегодня была черная юбка-карандаш и серебристо-серая блузка.

Сделав глубокий вдох, она нашла в сумке тест и заперлась в одной из кабинок. Наконец процедура была проведена, и Марго, отведя взгляд от бумажной полоски, принялась ждать, пока пройдут необходимые три минуты. Наконец стрелка пересекла цифру «двенадцать» в третий раз, и она перевернула тест. В глаза бросились две яркие розовые полоски – тест был положительным.

- Она беременна от Лео.

На какой-то миг Марго показалось, что она оглушена. Все вокруг потемнело и закружилось, и она согнулась пополам. Затем, сделав несколько осторожных вдохов, выпрямилась, завернула тест в салфетку и бросила в корзину. Вымыв руки, поправила макияж и отогнала все мысли прочь. Она не будет сейчас думать об этом. Не сейчас.

Вернувшись в офис, Марго села за свой стол и, не обращая внимания на косые взгляды Софи, принялась за работу, не останавливаясь до шести часов, – принимала звонки, провела встречу и даже поболтала и пошутила немного с коллегами.

Но все это время в голове словно что-то шумело. Марго казалось, что она смотрит на себя со стороны и изредка аплодирует своему холодному самообладанию. Вот только на самом деле паника ледяной хваткой сковала ее горло и желудок.

- Не хочешь прогуляться, что-нибудь выпить? – спросила Софи в шесть, когда Марго принялась собираться домой.

- Почему бы и нет? – произнесла она как можно более непринужденно и надела пиджак.

Было начало сентября. Офис находился в центре Парижа, посреди Елисейских Полей. Марго и Софи выбрали один из своих любимых винных баров на узенькой улочке и присели снаружи за шаткий столик, чтобы можно было смотреть на людей.

– Белое или красное? – спросила Софи, направляясь к бару, чтобы сделать заказ.

Марго, подумав пару минут, покачала головой:

– Мне просто стакан минералки. Желудок до сих пор не в порядке.

Софи пристально посмотрела на нее, и Марго ответила ей спокойным взглядом. Она решила прогуляться с Софи, потому что не могла оставаться дома наедине с собственными мыслями.

– Хорошо, – ответила Софи, входя внутрь.

Маргарита, откинувшись на спинку стула, устремила рассеянный взгляд на прохожих – кто-то бежал домой, кто-то – в бар наподобие этого, и у всех были какие-то планы, работа, дела...

Всего лишь несколько часов назад она и сама была такой же – по крайней мере, делала вид. Уверенная в себе, опытная женщина, строящая карьеру и имеющая в жизни все, чего ей хотелось. Таков был ее образ, тщательно поддерживаемый на людях.

И вот теперь все готово было рухнуть в один момент из-за ее беременности.

Она инстинктивно положила руку на живот и представила крохотное существо внутри, размером с зернышко риса, но уже способное чувствовать, а вскорости – и думать. Ее малыш.

– Так что происходит все-таки? – раздался голос Софи, вернувшейся к столу и протягивающей Марго стакан воды.

Она быстро убрала ладонь с живота.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты странно себя вела весь день. Точно в полусне.

– Я была занята работой.

Однако по взгляду напарницы стало ясно, что провести ее не удалось – она слишком хорошо знала Марго. Пришлось глотнуть воды, чтобы потянуть время.

– Все в порядке? – тихо спросила Софи, и в голосе ее не было привычного лукавства и ветрености.

У Марго тотчас же защипало в глазах. У нее почти не было друзей. Открываться кому-то было непозволительно: одиночество безопаснее. А может быть, считала Марго, она и не заслуживала большего.

«Если бы ты вышла замуж за Лео, он бы был сейчас рядом», – промелькнула мысль.

Но выбор был сделан, и отступать некуда, так что бессмысленно тратить время на сожаления и несбыточные мечты.

Софи, почувствовав что-то неладное, встревоженно спросила:

– Марго?

Она глубоко вздохнула:

– Вообще-то... я и впрямь беременна. Я сделала тест во время обеденного перерыва.

Софи недоверчиво покачала головой.

– Я и не предполагала, что у тебя есть серьезные отношения.

– Но их и правда нет... Тот человек живет в Греции.

– И что же? Ты ему рассказала?

Марго истерически усмехнулась:

– Софи, я же говорю – я сама узнала сегодня днем.

– Ах, ну да. – Софи откинулась на спинку стула и сделала глоток вина. – Полагаю, тебе нужно все обдумать. Что насчет отца ребенка, этого парня из Греции? Как долго вы встречались?

– Два года.

– Два года?! – воскликнула Софи. – Почему ты мне ничего не говорила, Марго?

– Это была интрижка, – вяло повторила Марго. – Но в любом случае наши... отношения... закончены. – Марго посмотрела на свой стакан. – Мы не очень хорошо расстались.

– Если ты хочешь сохранить ребенка, он все равно должен знать, – заметила Софи.

Марго не сумела удержаться и поморщилась. Как ей сказать обо всем Лео? После того, что она наговорила во время последней встречи, он может даже не поверить, что ребенок от него.

– Не могу пока об этом думать, – ответила Марго. – Это слишком. У меня пока есть время.

– Но если ты не хочешь оставлять ребенка, – осторожно сказала Софи, – окончательное решение нужно принять как можно быстрее. Для твоего же блага.

– Да.

Наверное, и впрямь лучше всего в этой ситуации сделать аборт, подумала Марго. Но тут все в ней внезапно взбунтовалось, в ужасе отвергая этот вариант.

Такая реакция была неожиданной. Она не предполагала, что беременность вызовет в ней какие-то иные чувства, кроме ужаса и отвращения. И все же – надежда блуждающим огоньком загорелась в ее душе. Ребенок – словно второй шанс на счастье, подаренный ей судьбой.

– Но у тебя и впрямь есть время, – ответила Софи, похлопывая ее по руке. – Что бы ты ни решила, не спеши.

– Я как следует подумаю, – пообещала Марго, но мысли ее тут же завертелись в диком вихре. Если она решит оставить ребенка, придется сказать Лео. Захочет ли он после всего сказанного принимать на себя ответственность?

Между тем проходили дни, недели, и наконец Марго поняла, что пора что-то решать. Софи перестала спрашивать у нее о ее намерениях, но каждый раз, встречаясь с ней на работе, она видела в глазах подруги немой вопрос и понимала, что та искренне озабочена.

А затем ее начал мучить токсикоз – легкое недомогание, с которого все начиналось, превратилось в пытку, по утрам у нее едва хватало сил сползти с кровати, и она совершенно не могла ничего есть.

Порой, лежа в постели, вставая лишь в туалет, Марго думала о том, как она одинока – в городе у нее было так мало друзей. Софи хотела помочь, но ей нужно было работать, чтобы как-то себя содержать, так что ее время и возможности были ограничены.

Марго понимала, какой маленький шажок ей остается до трагедии, потери работы и нищеты, а вокруг – ни семьи, ни друзей. Если она собирается оставить ребенка, она одна не справится. Нельзя рисковать.

Промучавшись неделю, она решила добратся до врача, чтобы получить хоть какое-то облегчающее средство.

– Хорошая новость в том, – сказал ей радостно доктор, – что токсикоз обычно признак нормального течения беременности.

Марго уставилась на него, прокручивая последние слова в сознании.

Теперь у нее не было никаких сомнений в том, что нужно сообщить обо всем Лео.

Глава 3

– К вам пришли, сэр, – раздался голос ассистентки Елены, стоящей в дверях.

Лео поднял глаза от ноутбука. Он как раз просматривал кое-какие данные для сделки с крупной сетью ресторанов Северной Америки и не сразу понял смысл слов, адресованных ему.

– Кто пришел, Елена?

– Женщина. Она не представилась.

Лео нахмурился. Его офис находился на территории семейного поместья в центральной Греции – почти на краю света, как саркастически заметила Марго однажды, – так что посетители его здесь не беспокоили.

И с чего это она не назвалась? – спросил он, отодвигая стул.

– Не знаю. Но она хорошо одета и неплохо изъясняется, вот я и подумала, что...

Она тактично умолкла, и Лео понял намек. Елена подумала, что это одна из его любовниц. Вот только у него уже несколько месяцев никого не было – со времени последней встречи с Марго.

– Кем бы ни была та женщина, Елена, очень странно, что она не представилась.

– Она выглядела очень настойчивой.

Лео со вздохом направился к двери.

– Ну хорошо, я с ней поговорю, – произнес он и быстро вышел из офиса.

Походка его, однако, быстро замедлилась, как только он увидел посетительницу, стоящую около кожаных диванов и блестящих кофейных столиков в приемной. Казалось, замедлился и его пульс. А затем Лео ледяной лавиной накрыла ярость.

Он сложил на груди руки.

– Если бы я знал, что это ты, я бы велел Елене отправить тебя вон.

– Прошу, Лео, – тихо произнесла Марго.

Марго ужасно выглядела – похудевшая, с темными кругами под глазами.

Лео нахмурился:

– Чего ты хочешь?

– Поговорить. – Марго бросила быстрый взгляд на Елену. – Наедине.

Кивнув, Лео указал на коридор.

– Пройдем в мой офис, – произнес он и, не дожидаясь, пока она последует, повернулся и пошел обратно к себе.

Марго вошла следом за ним и бесшумно закрыла дверь. Он неотрывно смотрел на нее. Она выглядела измученной, казалось, кожа ее отливала синевой – так, точно малейшее дуновение ветерка могло сбить ее с ног.

– Ты не очень-то хорошо выглядишь, – сказал он прямо.

Тень улыбки промелькнула на ее лице.

– Я не очень-то хорошо себя чувствую, – ответила она. – Не возражаешь, я присяду?

Лео указал на два стула перед своим столом, и она опустилась на один из них с видимым облегчением.

– Ну? – резко спросил он. – Так чего ты хочешь?

Она подняла на него глаза, и Лео почувствовал тревогу, увидев в них покорность судьбе. Это было так не похоже на Марго – обычно она представала перед ним во всем блеске своей уверенности и роскоши.

– Лео, – тихо произнесла она, – я беременна.

Он моргнул, не в силах переварить услышанное.

Марго молча ждала. Наконец он пришел в себя.

– И как это касается меня? – холодно спросил он.

Она выдержала его взгляд.

– Ребенок твой.

– Интересно, откуда ты это знаешь? Мне что, напомнить тебе о том, что ты мне поведала четыре месяца назад?

– Нет, – ответила Марго неуверенно и отвела глаза. – Тот... мужчина, он... он не может иметь детей, – наконец произнесла она.

Ярость, еще более сильная, чем прежде, захлестнула Лео мощной волной.

– Никогда... Не говори мне о нем. Никогда.

– Этот ребенок твой, Лео.

– Ты не можешь быть в этом уверена.

Марго вздохнула и прислонилась головой к спинке стула.

– Я знаю, – устало сказала она. – Но если хочешь, сделаем тест на отцовство. Я докажу тебе, что права.

Лео посмотрел на нее, потрясенный сверх меры ее самоуверенностью.

– Думал, ты не хочешь иметь детей, – произнес он наконец после долгой напряженной паузы.

– Я не хотела, – подтвердила она.

– Тогда я удивлен, что ты не решила этот вопрос самостоятельно, – бросил Лео.

Марго лихорадочно поднесла ладонь к горлу, и этот жест еще больше обнажил ее слабость и неуверенность. Уязвимость.

– Ты бы хотел, чтобы я так поступила?

– Нет, – поспешно ответил Лео абсолютно искренне: она ведь говорила о ребенке... его ребенку. Если, конечно, она не лжет. Но разве ей можно доверять? – Почему ты приехала и решила сказать мне? – спросил он ее. – Тебе нужны деньги?

– Нет, не то чтобы очень...

Он рассмеялся при этом – колючим, холодным смехом.

– Не то чтобы очень?

– Я признаю, что для меня финансово будет нелегко содержать ребенка. Но я приехала не затем, чтобы просить о помощи.

Лео обессиленно опустился на стул, точно придавленный обрушившейся на него правдой, и провел руками по волосам.

– Ты знала все это время и приехала только теперь?

Щеки ее слегка зарделись.

– Мне было очень плохо. Сильный токсикоз.

– Ты принимаешь лекарство? – спросил он резко, и она кивнула.

– Оно не очень-то помогает. – Вздохнув, Марго слегка переменила позу. – Правда в том, Лео, что я не знала, какой будет твоя реакция, захочешь ли ты вообще меня видеть. А я собиралась сказать тебе лично.

Лео кивнул: ее аргументы звучали очень убедительно. Но он все равно злился оттого, что узнал лишь сейчас.

– Если это и впрямь мой ребенок, – сказал он, упираясь руками в стол, – не может быть и речи о том, что я не стану принимать участия в его судьбе.

– Я знаю.

– Я также не хочу никаких соглашений, – продолжил Лео, абсолютно уверенный в том, что говорит. – Не хочу быть отцом, который видит ребенка только по субботам.

– Нет, – тихо ответила Марго, – я тоже этого не хочу.

– Неужели?

Лео с подозрением посмотрел на нее, не понимая до сих пор, отчего она здесь. Если у Марго не хватило чести сохранять ему верность, с чего вдруг ей беспокоиться, узнает он о своем ребенке или нет?

– Я бы не удивился, если бы ты сделала аборт, – резко ответил он.

Марго поморщилась:

– А ты обо мне не очень высокого мнения. Но я хочу этого ребенка, и я хочу, чтобы он знал своего отца. – Она глубоко вздохнула. – А еще – чтобы у него был родной очаг с любящими его людьми. Где он всегда будет в безопасности, с родителями, которые любят и защищают его. Всегда.

В этот момент темно-карие глаза Марго горели каким-то внутренним огнем, не оставляя сомнений в ее искренности. Лео, помолчав, спросил:

– И как ты себе это представляешь?

– Я хочу, чтобы ты на мне женился.

Будь сейчас Марго прежней, она бы рассмеялась оттого, как внезапно вытянулось лицо Лео. Он явно не ожидал такого поворота – да и с чего бы? В последнюю их встречу она отказала ему, солгала, признавшись якобы в своей неверности, зная, что он возненавидит ее после этого. И вот теперь она просит его о браке?

– Ты, должно быть, шутишь, – холодно отозвался Лео.

– Ты думаешь, я прилетела в Грецию, чтобы пошутить с тобой? – тихо спросила Маргарита.

Лео резко встал и принялся шагать взад-вперед перед окном, выходившим на оливковые рощицы поместья, производящие лучшее масло Греции.

– В прошлый раз, когда мы виделись, ты сказала, что не хочешь выходить замуж и иметь детей.

Марго указала на крохотный бугорок, едва видимый под пальто.

– Все меняется.

– Не настолько. Я в это не верю.

– Ты что, не хочешь знать своего собственного ребенка?

– Почему? Я вполне могу отсудить его у тебя.

При этих словах желудок ее сжался от страха, но она заставила себя оставаться спокойной.

– И ты думаешь, Лео, такой поворот принес бы пользу нашему малышу?

Он откинулся на спинку стула, проведя руками по волосам. Голова его была опущена, а плечи ссутулились, и в этой позе он казался особенно уязвимым. Сердце Марго защемило.

– Последние месяцы я долго думала о том, что будет лучше для нашего ребенка, и пришла к выводу, что он должен жить в доме с обоими родителями.

Лео вскинул голову, и глаза его лихорадочно блеснули, а губы, напротив, побелели и сжались в нитку.

– С родителями, которые не любят друг друга? У которых нет ни единой причины уважать друг друга и доверять партнеру?

Марго передернуло.

Стиснув руки в кулаки на коленях, она сконцентрировалась на очередном приступе тошноты. За последние несколько недель самочувствие немного улучшилось, но все же приходилось заставлять себя заниматься повседневными делами, сил не было совершенно.

– Знаю, что ты мне не доверяешь. Может быть, со временем я завоюю и твое уважение, и доверие, но брак этот нужен ради блага нашего ребенка, Лео. Нужно дать ему возможность жить в надежном, крепком доме.

– И ты готова вступить в холодный, лишенный любви союз лишь ради ребенка, которого раньше даже не хотела?

Снова глубокий вздох, и Марго встретила его взгляд.

– Да.

– Не верю.

– Зачем мне иначе появляться здесь? – тихо спросила она.

– Ты чего-то хочешь. Наверное, ты в беде, может быть, тот второй мужчина бросил тебя. Тебе нужны деньги?

– Я же говорила, что приехала не за помощью. Я справлюсь. Я уже обо всем подумала, – продолжала она, отчаянно желая, чтобы Лео ей поверил, даже если он и не поймет ее мотивов. – Я рассматривала этот вариант – растить ребенка одной и не говорить тебе о нем.

– А сейчас ты хочешь, чтобы я тебе доверял?

– Я же в итоге поступила иначе, Лео, – повысила голос Марго. – Я понимала, что ты должен узнать о ребенке. Он или она нуждается в отце.

– Если я настоящий отец.

– Пожалуйста...

Марго закрыла глаза, чувствуя приступ головокружения и безумную усталость. Путешествие в самолете, аренда машины и бесконечные часы в дороге измотали ее.

Собрав последние силы, она заставила себя продолжать:

– Давай не будем спорить. Я хочу, чтобы ты женился на мне ради нашего ребенка. Я не требую от тебя любви или даже симпатии после – после того, что я сделала, но я надеюсь, что мы сможем ради ребенка оставаться в дружеских отношениях. Что касается... – Она отвела взгляд от Лео, не в силах смотреть на него. – Что касается других нюансов брака, я... я пойму, если ты найдешь кого-нибудь на стороне.

Лео молчал, и Марго рискнула поднять взгляд, чтобы посмотреть, понял ли он намек.

– Должен ли я понимать, – спросил он бесцветным голосом, – что ты мне даешь разрешение нарушить брачные клятвы?

– Это будет брак по расчету, так что нам должно быть обоим удобно. Я буду жить в Греции, оставлю работу в магазине. Останусь с ребенком дома, по крайней мере первые годы его жизни.

– Я полагал, что вся эта домашняя рутина тебе смертельно скучна.

В голосе его звучало недоверие – даже презрение. Желудок Марго снова неприятно сжался, во рту прочно поселился металлический привкус.

– Это жертва, которую я готова принести.

– Так я женюсь на мученице? Какая приятная мысль.

– Тебе тоже придется принести жертву, – ответила Марго. – Я это понимаю.

– Я все равно не понимаю твоих намерений.

– Почему так трудно поверить в то, что я готова на все это? – спросила Марго требовательно. – Большинство женщин так живет.

– Но ты, – напомнил ей Лео коварно, – не принадлежишь к большинству.

Марго закрыла глаза и покачнулась.

Тут же раздался резкий вздох Лео.

– Марго, ты в порядке?

Голос его прозвучал грубо, но было непонятно, от тревоги ли за нее или от нетерпения.

Она открыла глаза.

– Я очень устала, и меня до сих пор тошнит, – сказала она спокойно. – Тебе, очевидно, нужно время, чтобы подумать над моим предложением.

– Ты что, намереваешься вернуться во Францию? – резко спросил Лео. – Ты не в том состоянии, чтобы путешествовать.

– Я проведу ночь в отеле, – ответила Марго, – и вылету из Афин завтра.

– Нет, – бросил Лео, и это прозвучало как приказ, взгляд его оставался холодным и безжалостным. – Ты останешься здесь, и завтра я дам тебе ответ.

Марго поднялась со стула, борясь с головокружением. Должно быть, Лео что-то увидел в ее лице, потому что он тут же потянулся к ней и взял ее за локоть. Это было первое прикосновение за три месяца, с тех пор, как они занимались любовью у холодного окна, а затем он ушел.

– Я в порядке, – ответила Марго, стряхивая его руку. – Просто немного кружится голова, когда встаю, вот и все.

– Я попрошу кого-нибудь проводить тебя в гостевую комнату, – ответил Лео, хмурясь.

Марго не понимала, что его так встревожило – ее состояние или вообще вся эта ситуация. Сейчас она не могла думать ни о чем. Лео был прав: она и впрямь была совсем не в состоянии ехать куда-то.

Так она и стояла, слегка покачиваясь, пока он отдавал распоряжения по телефону. Наконец он посмотрел на нее долгим, пристальным взглядом.

– Увидимся завтра, – произнес он, и Марго поняла, что на сегодня их встреча окончена.

Глава 4

Тео залпом опустошил третий стакан виски, хмуро глядя в беззвездную ночь. Подумать только – ребенок. С момента их беседы с Марго прошло восемь часов, и он все еще не мог прийти в себя.

Попрощавшись с Марго в офисе, он больше ее не видел. Елена проводила ее в дом, а его прислуга позаботилась о том, чтобы ее устроить. Он позвонил своей домработнице Марии, чтобы та проверила, как Марго, и она отрапортовала, что девушка отправилась в свою комнату и проспала почти весь день. Он потребовал, чтобы ей принесли еду, но Мария ответила, что Марго не прикоснулась к обеду.

Беспокойство и гнев захлестнули Лео. Если ребенок его, нужно проследить за тем, чтобы Марго заботилась о своем здоровье. Да если даже и не его – Лео отвечает за человека, что нашел приют под его крышей. А ему не нравилось, как выглядела Маргарита, – точно жизненная сила ее покинула.

С этими тревожными мыслями Лео поднялся из кожаного кресла. Шесть месяцев он управлял предприятием «Маракайос энтерпрайзес», и до сих пор в нем горело неудержимое желание поднять компанию на новый уровень, чтобы доказать самому себе, что отец и брат недооценивали его силы. Он не доверял никому – и особенно Марго.

Лео мрачно посмотрел на бутылку виски. Предложение Марго определенно было разумным, но вся сущность Лео восставала против него. Жить с женщиной, которая не хранила верность, отказала ему, а теперь признается, что брак для нее – лишь жертвенный алтарь, на который она вознесет себя, свои надежды и мечты... Горько сознавать все это – но разве есть варианты?

Марго думала, что не сможет заснуть, но, оказывается, она так устала, что моментально провалилась в глубокий сон, как только голова коснулась подушки.

Когда она проснулась, было темно и прохладно, раздернутые занавески открывали ночное небо. Марго перевернулась, чувствуя, что голова гудит, точно с похмелья или после смены часовых поясов. В дверь постучали, и, судя по громкости, уже не в первый раз.

Поднявшись с кровати и смахнув с лица волосы, она подошла к двери.

На пороге стояла Мария с подносом. Салат, хлеб и суп из чечевицы выглядели и пахли аппетитно, но желудок Марго тут же сжался. Она не сможет проглотить и ложки.

– Ευχαριστίες², – пробормотала она, протягивая руки к подносу.

Но Марию было не так-то легко провести. Покачивая головой, она отстранила ее, вошла в комнату и поставила поднос на столик в углу. Изумленная Маргарита смотрела, как она задерживает занавески, поправляет постель и взбивает подушки. За какие-то минуты комната приобрела уютный вид.

– Спасибо, – вновь сказала Марго.

Подойдя к подносу, Марго попробовала съесть ложку супа – он был теплым и вкусным, – но желудок взбунтовался, так что пришлось оставить затею с едой.

Теперь, когда мозг не был затуманен усталостью, Марго ясно вспомнила их беседу с Лео – и воспоминание это отозвалось болью: он не верил ей, презирал ее, был зол и подозревал ее во всех смертных грехах. И вот она заточена в его доме, дожидаясь его решения.

Качая головой, Марго заползла обратно в кровать и укрылась одеялом. Но она не отступит.

² Спасибо (греч.).

Она снова заснула и проснулась лишь на рассвете, когда серый утренний свет вполз в комнату сквозь неплотно задернутые занавеси. Понежившись немного в кровати, Маргарита встала и пошла в душ, чтобы подготовиться ко встрече с Лео.

В восемь раздался стук в дверь, и Мария внесла поднос с завтраком. Марго точно не знала, какую роль играет в этой сцене она – изнеженной принцессы или заключенного. Должно быть, женщина заходила ночью, чтобы унести нетронутый поднос с обедом. Она же ничего не слышала.

– Спасибо, – произнесла она вновь, и ответом ей был строгий взгляд Марии.

– Боюсь, я не могу есть сейчас.

Мария фыркнула при этом, но похоже, не очень-то поняла ее. Еще какое-то время она покрутилась вокруг, наливая кофе и сок, открывая джем и масленку. Наконец она оставила пленницу в изумлении обозревать роскошный завтрак. Запах кофе вызвал у Марго отвращение.

Чтобы хоть немного порадовать старуху, Марго попыталась съесть немного йогурта с медом, но смогла проглотить лишь две ложки, отставила еду и принялась шагать по комнате, размышляя, стоит ли отправиться на поиски Лео или ждать, пока он ее позовет. Так, в тревоге и беспокойстве, прошли несколько минут, и Марго вдруг осознала, как жалко и смешно она себя ведет.

Решительным шагом Марго подошла к двери и распахнула ее – и тут же отошла назад, увидев на пороге Лео. Сегодня он выглядел сногшибательно в безукоризненно отглаженной белой рубашке и серых брюках, черные как вороново крыло волосы влажные после душа. Он явно растерялся.

– Куда собралась? – требовательно спросил он.

– Вообще-то на поиски тебя, – язвительно ответила Марго. – Мне нужен твой ответ, Лео, потому что я тороплюсь в Париж. Самолет в два.

– Отмени его, – бросил он. – Ты не летишь в Париж. По крайней мере не сейчас.

Она уставилась на него в растерянности:

– Что?

Глаза Лео воинственно заблестели, а губы сжались.

– Что именно из сказанного ты не поняла?

Марго сжала зубы. Это вчера она изображала из себя мученицу и каялась о всех грехах, но, очевидно, Лео этого показалось мало. Так вот, она не намерена терпеть его язвительные замечания.

– Может, – начала она, – стоит обсудить наши планы на будущее?

– Прекрасно, я как раз за этим и шел. Мы можем спуститься ко мне в кабинет.

– Отлично.

Марго молча последовала за Лео по коридору, выложенному терракотовой плиткой, и вниз по лестнице в широкий и просторный холл виллы. Вчера она была такой уставшей, что не обратила внимания на обстановку, но сейчас до нее дошло, что, похоже, этот роскошный дворец станет ее новым домом. Ведь не зря Лео сказал об отмене полета в Париж. Значит, он женится на ней?

Лео привел ее в свой кабинет, обшитый деревянными панелями, выходящий окнами на широкий сад.

– Давай к делу, – произнес Лео, и Марго внезапно вернулась из своих мечтаний к реальности.

Он стоял у огромного резного стола из красного дерева, положив руки на спинку стула, и лицо его было непроницаемо.

За те два года, что они провели вместе, Марго видела его сонные, уверенные улыбки, затуманенный, мягкий взгляд. Видела его расслабленным, и смеющимся, и внимательным,

опасно затихшим в интимные минуты. Но таким, как сейчас, она его видела впервые – казалось, перед ним стоял особенно упрямый клиент.

Ну что ж, если Лео ведет себя по-деловому, она тоже так может. Выпрямившись, Марго кивнула:

– Начинай.

– Я женюсь на тебе – но только при соблюдении определенных условий.

Марго сделала глубокий вдох и ровный выдох.

– Каких?

– Во-первых, мы едем в Афины сегодня же днем, чтобы сделать тест на отцовство. Во-вторых, ты немедленно уходишь с работы и будешь жить со мной в Греции.

Ага, он хочет полностью контролировать ее и ребенка? Ну что ж, и здесь ему не удалось ее удивить.

– Отлично.

– В-третьих, ты соглашаешься на врача, которого я выберу сам.

Тут ее темперамент потихоньку начал просачиваться сквозь маску покорности.

– Думаю, я сама в силах выбрать себе врача, Лео.

– Неужели? – Он приподнял бровь. – Когда ты приехала сюда, ты ужасно выглядела.

Сколько можно терпеть издевки? Марго пришла к Лео просительницей, искренне веря, что их ребенок имеет право знать своего отца. Она ведь старалась поступить как лучше, стараясь обеспечить ребенку в будущем домашний очаг – чего бы это ей ни стоило.

Но если Лео постоянно будет вести себя с ней так язвительно, в этом браке нет смысла: она бы не хотела, чтобы их сын или дочь все это видели.

– Лео, – ровным голосом произнесла Марго, – не нужно постоянно меня дразнить.

Губы Лео сжались еще сильнее.

– Я просто стараюсь называть все своими именами.

– Тебе это удастся. Более чем.

Мускул задергался на его лице, но по глазам невозможно было прочесть ничего – они были ледяными.

– Я не закончил с условиями.

– Я слушаю, – произнесла она устало. – Что еще?

– Ты не будешь работать, пока беременна или пока наш ребенок будет маленьким. Я хочу, чтобы у моего малыша была мать, которая будет постоянно рядом с ним, когда бы он в ней ни нуждался.

– Я ведь уже сказала, что на несколько лет оставлю работу, – напомнила Марго. – И потом, я ведь застряну здесь с тобой, в Греции, так что о какой карьере может идти речь?

– Наш брак, конечно, будет удобен нам обоим, – продолжал Лео, не обратив внимания на ее слова, – но все же я намерен несколько тебя побеспокоить. Когда ты оправишься и родишь ребенка, я хочу, чтобы ты поделила со мной постель.

Маргарита ощутила, как все внутри снова сжалось от страха и неожиданности.

– А я думала, ты меня на дух не переносишь, – заметила она, помолчав. Голос ее прозвучал хрипло.

– Мы неплохие партнеры в сексе, – ответил Лео. – Так зачем мне кого-то искать, когда женщина, отвечающая всем моим требованиям, находится дома, со мной? И вот еще что. Если ты хоть раз изменишь мне снова, я разведусь с тобой. И отберу ребенка.

Марго посмотрела на Лео и увидела стальной блеск в глазах и твердо сжатый рот.

Руки ее сжались в кулаки.

– Я буду верна тебе, Лео, – ответила Марго, не повышая тона, хотя ее раздирали на части ярость и боль. – Но если ты хоть раз попробуешь отнять у меня ребенка, я оставлю тебя и уеду

навсегда. Я спрячусь так, что ты никогда меня не найдешь и никогда не увидишь нас обоих. – Дыхание Марго стало прерывистым, отчего грудь вздымалась, ногти впились в ладони.

– Интересно, почему это ты так яростно защищаешь ребенка, – ответил он, медленно окидывая ее взглядом, – ведь ты в прошлый раз ясно дала понять, что не хочешь иметь детей.

– Люди меняются.

– А я вот сомневаюсь, что ты изменилась.

Марго покачала головой, чувствуя, как гнев внезапно утихает, уступая место усталости.

Упав на стул, она спросила:

– Есть какие-то еще условия?

– Пока нет.

Она поднял глаза:

– Хорошо. Теперь выслушай мои требования.

Лео был так шокирован ее словами, что она едва не рассмеялась от удовольствия. Неужели он думал, что она такая бесхребетная и слабая, что примет все его требования, не сказав своего слова?

– Так каковы твои условия? – спросил он, сложив на груди руки.

– Во-первых, ты больше никогда не станешь мне угрожать. – Она ненавидящим взглядом посмотрела на Лео, но он даже не улыбнулся.

Лео пожал плечами:

– Что еще?

Марго хотелось поспорить еще, но она была такой уставшей.

– Я буду сама заботиться о ребенке. Никаких нянь и кормилиц.

Он кивнул, соглашаясь:

– Здесь я не стану возражать. Я же сказал, что хочу видеть тебя постоянно с ребенком.

– Даже несмотря на то, что ты меня не уважаешь и не доверяешь мне? – не удержалась от ехидства Марго.

Лео сжал губы, а затем отрывисто сказал:

– Я доверяю тебе нашего ребенка и полагаю, что ты станешь хорошей матерью.

И в этот миг сердце Марго смягчилось, несмотря на все его колкости, – она сама не ожидала от себя, что станет хорошей матерью. Видит бог, ей не с кого было брать пример. Когда речь заходила о материнской любви, Марго ощущала лишь сожаление.

– Что еще? – спросил Лео.

– Все решения относительно судьбы ребенка мы будем принимать вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.